

RU

Прагмалингвистические механизмы стратегии литературного примитивизма в немецкоязычной поэзии: от барокко до цифровой эпохи

Дацко Д. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить прагмалингвистические механизмы реализации стратегии литературного примитивизма в немецкоязычном поэтическом дискурсе от барокко до цифровой эпохи. Научная новизна заключается в том, что впервые стратегия литературного примитивизма исследуется как целостная прагмалингвистическая система, направленная на достижение коммуникативного эффекта; установлены преемственные связи между общепринятыми примитивистскими механизмами, характеризующимися использованием диалектных форм и апроприацией мистического взгляда на мир, и их современными модификационными вариантами, эксплицирующимися посредством интертекстуальной коллажной техники и алгоритмически генерируемых текстов; обоснована интерпретация поэзии сетевого сора как логической трансформации идей дадаизма и постмодернистских экспериментов. В результате проведенного исследования было установлено, что стратегия литературного примитивизма представляет собой: комплекс прагмалингвистических тактик, нацеленных на разрушение конвенциональных норм поэтической коммуникации; эффективный инструмент речевого воздействия, который провоцирует реципиента на активную интерпретацию, заставляя его декодировать скрытые смыслы за внешней «наивностью» высказывания; универсальный механизм критики, функция которой эволюционирует от теологической рефлексии в барокко до метаязыкового комментария о природе цифровой коммуникации в современности.

EN

Pragmalinguistic mechanisms of the literary primitivism strategy in German poetry: from the Baroque period to the digital era

D. A. Datsko

Abstract. The study aims to identify the pragmalinguistic mechanisms for implementing of the literary primitivism strategy within German poetic discourse from the Baroque period to the digital era. The study is novel in that it is the first time that the strategy of literary primitivism is examined as an integrated pragmalinguistic system aimed at achieving a communicative effect. The article establishes genetic links between conventional primitivist mechanisms that are characterized by the use of dialectal forms and the appropriation of a mystical worldview and their modern modified variants, which are explicated through intertextual collage techniques and algorithmically generated texts. The interpretation of litter poetry as a logical transformation of Dada art and postmodernist experiments is substantiated. As a result, the study showed that the strategy of literary primitivism constitutes: a complex of pragmalinguistic tactics aimed at subverting the conventional norms of poetic communication; an effective instrument of speech influence that provokes the recipient into active interpretation, compelling them to decode hidden meanings behind the apparent “naivety” of the utterance; a universal mechanism of critique, whose function has evolved from theological reflection in the Baroque period to a meta-linguistic commentary on the essence of digital communication in the modern era.

Введение

Поэтический дискурс представляет собой полифункциональное коммуникативное явление, изучаемое в рамках лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии, аксиологической лингвистики и литературоведения. Как особая форма вербальной коммуникации, он структурируется посредством комплекса стратегий, среди которых литературный примитивизм как макростратегия занимает особое положение в силу своей

парадоксальной природы. В частности, для литературного примитивизма характерным являются, во-первых, нарушение конвенциональных норм, т. е. сознательная имитация наивного стиля; во-вторых, имплицитная аксиологическая нагрузка, заключающаяся в выражении философско-мировоззренческой позиции, опосредованно репрезентируемой через внешнюю семантическую упрощенность текста.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного прагмалингвистического осмысления стратегии литературного примитивизма в немецкоязычном поэтическом дискурсе в диахроническом аспекте (XVII–XXI вв.). В условиях цифровой трансформации коммуникативных практик и роста интереса к «наивным» формам искусства примитивизм приобретает новые функции, выходящие за рамки эстетической стилизации. Изучение его эволюции, тактик реализации и прагматических эффектов позволяет выявить механизмы конструирования смысла в условиях намеренного упрощения языковой формы, что представляет значительный интерес для лингвистики, литературоведения и цифровой гуманитаристики. Недостаточная изученность примитивизма как макростратегии с устойчивым набором прагматических инвариантов определяет необходимость его системного анализа.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить и проанализировать трансформацию стратегии литературного примитивизма в немецкоязычной поэзии от барокко (XVII в.) до цифровой эпохи (XXI в.);
- 2) классифицировать и описать основные тактики реализации литературного примитивизма на материале творчества ключевых авторов (А. Силезиуса, Й. фон Эйхендорфа, Г. Тракля, Э. Гомрингера, Р. Каур, Б. Беттхера, Р. Винклера);
- 3) проанализировать, какие иллокутивные цели (намерения автора) и какой перлокутивный эффект (воздействие на читателя) достигаются с помощью тактик;
- 4) описать специфику цифровой трансформации стратегии литературного примитивизма.

В работе представлены: метод систематизации и обобщения исследуемого теоретического материала, который позволил реконструировать генезис литературного примитивизма как особой коммуникативной стратегии и выявить его прагматические инварианты в исторической перспективе; описательно-аналитический метод использован для идентификации маркеров примитивистской стратегии на различных языковых уровнях, анализа их перлокутивного потенциала, описания механизмов создания эффекта «наивного» стихотворения; посредством историко-генетического метода удалось проследить эволюцию прагматических функций примитивизма, выявить преемственность коммуникативных стратегий от барокко до цифровой эпохи; на основе данных интертекстуального анализа были установлены диалогические связи между текстами разных эпох.

Материалом для исследования послужили тексты немецкоязычных авторов (6834 стихотворения), опубликованные в период с XVII по XXI вв., процитированные фрагменты извлечены методом сплошной выборки.

Стремление современных немецкоязычных авторов к сочинению произведений посредством комплекса стратегий литературного примитивизма объясняется социальными и культурными изменениями последних десятилетий. Очевидно, что в условиях глобализации и интенсификации информационного потока отмечается некоторая усталость общества от сложных философских размышлений, следовательно, наивное искусство становится формой протеста против интеллектуальной элитарности, предлагая альтернативу – творчество, создание стихотворений, доступных, как отмечает поэтесса, переводчик О. Б. Седакова (2005), «простому (посредственному) человеку, мирному обывателю». Кроме того, интерес к наивной литературе связан с поиском аутентичности и подлинности в эпоху постмодернизма. Стихотворения, в которых манифестируются идеи примитивизма, отражают стремление человека вернуться к корням, к первозданной чистоте эмоций и переживаний.

Теоретическую базу исследования составляют работы О. И. Северской (2020), В. Д. Кравцовой (2019), И. В. Метлушко (2024), А. А. Чевтаева (2006), где изучаются механизмы речевого воздействия в художественном дискурсе, представленные как совокупность стратегий и тактик; труды М. А. Кронгауза, М. Л. Ковшовой (2024), А. В. Леухиной (2008), акцентирующие внимание на семантике и прагматике современного поэтического языка, включая анализ ненормативных форм выражения. В статье учитывались работы Е. А. Абросимовой (2020), А. А. Бонч-Осмоловской, Б. В. Орехова (2014), Б. В. Орехова (2022), в которых были изучены цифровые форматы поэзии, проведен анализ сетевых литературных практик и их связи с традиционными формами примитивизма, были применены компьютерные методы для изучения специфики поэтического языка. В исследование вошли труды известных философов и культурологов А. В. Гулыги (2000), И. Канта (1994), Ф. Ницше (2015), в которых рассматриваются философские корни примитивизма и анализируется функция упрощения как мировоззренческого подхода. Кроме того, были учтены результаты исследований В. А. Веселовой (2006), Д. М. Давыдова (2020), А. К. Жолковского, Ю. К. Щеглова (1996); В. Ф. Шевченко (Шевченко, 2024), Е. Ф. Югай (2016), посвященные специфике русскоязычной наивной поэзии. Особый интерес для написания статьи имеют работы Ф. Шиллера (1957), N. Gess (2013), G. E. Grimm (2004), O. Pamuk (2012), H.-P. Zimmermann (2023), выявляющие и дифференцирующие признаки немецкоязычной наивной поэзии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в вузовских курсах по литературе страны изучаемого языка, лингвокультурологии, языкознанию, немецкому языку как иностранному.

Обсуждения и результаты

Поэтический дискурс – коммуникативный феномен, который обладает определенными механизмами воздействия на реципиента. Следовательно, структурирование поэтического пространства происходит посредством

ряда коммуникативных стратегий и тактик, что подтверждается работами современных лингвистов. В частности, О. И. Северская (2020) акцентирует внимание на реализации в поэтическом дискурсе стратегий презентации автором своего видения мира, сближения с читателем; В. Д. Кравцова (2019) исследует коммуникативные стратегии самопрезентации на примере стихотворений А. Дементьева; И. В. Метлушко (2024) анализирует функционал коммуникативной стратегии информирования в медиадискурсе памяти; предметом исследования А. А. Чевтаева (2006) становятся повествовательные стратегии в поэзии И. Бродского; Д. А. Дацко (2015) выделяет в пространстве современного немецкоязычного поэтического дискурса комплекс универсальных стратегий (стратегия оказания эстетического воздействия на читателя, стратегия выдвижения индивидуально-личностного «Я») и стратегий частного характера (стратегии создания эмоционального настроя у реципиента, диалогизации, убеждения, негативного/позитивного реагирования). Таким образом, стратегия литературного примитивизма на базе немецкоязычного поэтического дискурса в контексте современных исследований поэтического дискурса представляет собой малоизученный, но значимый механизм речевого воздействия, требующий системного анализа.

В научном пространстве граница между понятиями «наивизм» и «примитивизм» нивелируется, поэтому термины «наивный» и «примитивистский» в рамках данной статьи тождественны. Заметим, что лексема «наивный» чаще применима к сфере изобразительного искусства, однако, как показывает анализ немецкоязычных стихотворений XVII–XXI вв., «примитивизм» лежит в основе многих произведений.

Наивная поэзия попадает в фокус исследования многих ученых благодаря своей специфической форме выражения и особенностям восприятия аудиторией. Как объект лингвистического исследования она представляет значительный интерес в контексте анализа стратегий речевого воздействия и механизмов текстообразования. Историко-теоретический экскурс позволяет выявить эволюцию концепта «наивности» как значимой прагмалингвистической категории. Принято считать, что наивность как важную составляющую поэтического дискурса одним из первых проанализировал Ф. Шиллер в конце XVIII века, представив в своей статье “Über naive und sentimentalische Dichtung” («О наивной и сентиментальной/сентименталической поэзии») различные типы поэзии. А. В. Гулыга полагает, что подобная концепция есть ответ на статью немецкого поэта В. фон Гете «Просто подражание природе, манера, стиль», вышедшей в 1798 г. и «отстаивающей идею одного “абсолютного метода в искусстве”» (2000, с. 353), который, в соответствии с точкой зрения Ф. Шиллера, происходит их дихотомии «наивная» – «сентименталическая» поэзия. Наивная – форма прямого повествования; сентиментальная – есть размышления автора (Шиллер, 1957, с. 385–477). Таким образом, по Ф. Шиллеру (1957, с. 385–477), вся античная поэзия относится к наивной форме поэзии, в то время как новая поэзия – к сентиментальной/сентименталической.

Немецкий философ И. Кант (1994) в трактате «Критика способности суждения» также затрагивает понятие «наивный», характеризуя его как общеэстетическую категорию. Переосмысление понятия «наивный» наблюдается в работе В. фон Гумбольдта, в частности, он полагает, что сентиментальная поэзия не может быть отделима от наивной, так как наивная поэзия выступает в качестве основания для дальнейшего развития сентиментальной поэзии (Цит. по: Гулыга, 2000, с. 355–356).

В XX–XXI вв. литературный примитивизм трактуется как особый художественный стиль, подражающий непрофессиональному творчеству, не соответствующему «конвенциям, принятым в определенной литературной среде» (Леукина, 2008, с. 17). В рамках данного направления лингвистами, литературоведами, во-первых, рассматриваются произведения определенной группы поэтов, не относящихся изначально к профессиональным авторам: таковы, в частности, работы, посвященные анализу поэтического языка В. Хлебникова (Жолковский, Щеглов, 1996), Г. Круглова (Веселова, 2024), К. Кабиковой (бабушки Капы) (Шевченко, 2024); во-вторых, интерпретируются идентифицирующие признаки жанров коммеморативной наивной поэзии (Югай, 2016), коротких комических стихотворений «пирожков» и «порошков» (Кронгауз, Ковшова, 2024). Очевидно, что также изучается специфика русскоязычной наивной поэзии (Давыдов, 2020), описываются «корпусно-статистические подходы к данному типу поэзии» (Бонч-Осмоловская, Орехов, 2014, с. 22), выявляется «потенциал акцентологического корпуса русского языка» (Орехов, 2022, с. 124) для обоснования статуса наивной поэзии.

В немецкоязычном научном дискурсе литературный примитивизм тесно связан с философско-мировоззренческими взглядами Ф. Шлегеля, В. фон Гумбольдта. В качестве предмета исследования феномен литературного примитивизма выступает в немногочисленных трудах Г. Виттмера (Wittmer, 1923), О. Памука (Pamuk, 2012), в которых авторы строят свое видение наивной поэзии преимущественно на уже существующей концепции Ф. Шиллера. Х.-П. Циммерман (Zimmermann, 2023) анализирует генезис наивной поэзии, обращаясь в качестве теоретической основы исследования к трудам И. Г. Гердера, В. Гримма, Я. Гримма, Ф. Шиллера; Г. Е. Гримм (Grimm, 2005) акцентирует внимание на теории народной поэзии Г. А. Бюргера в историко-литературном контексте. Н. Гесс (Gess, 2013) описывает историко-научные предпосылки литературного примитивизма и анализирует его связь с примитивизмом в изобразительном искусстве.

Примитивизм в немецкоязычной литературе представляет собой макростратегию, корни которой восходят к романтизму XIX века – эпохе, сформировавшей ключевые парадигмы европейского культурного сознания. Обращение таких авторов, как Й. фон Эйхендорф и К. Брентано, к фольклорным жанрам (народные песни, легенды, сказки) демонстрирует ранние формы намеренной стилизации под «естественность», где простота языка служила инструментом деконструкции усложненных литературных норм и создания иллюзии аутентичного «народного» голоса.

Однако прагмалингвистический анализ выявляет более ранние проявления стратегии примитивизма, в частности в поэзии периода барокко (XVII век). Внешняя простота многих стихотворных текстов функционирует

как тактика импликации сложных философских смыслов, так как реципиент вынужден декодировать скрытую информацию. Например, монодистихи А. Силезиуса из цикла «Херувимский странник» сочетают синтаксическую редукцию, которая выражается в использовании минималистичных конструкций: “Die Ros’ ist ohn’ Warum; // sie blühet, weil sie blühet, // Sie acht’ nicht ihrer selbst, // fragt nicht, ob man sie siehet” (Silesius, 2020). / «Роза без причины; // она цветет, потому что цветет, // она не думает о себе, // не спрашивает» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Д. Д.); отсутствие сложных тропов, что означает отказ от метафорической избыточности; семантическую амбивалентность, в которой за поверхностной «наивностью» скрывается теологическая глубина и философский подтекст. Кроме того, в контексте данного произведения можно говорить о тактике диалогизации, так как автор обращается к архетипическим символам (роза как универсалия), что способствует созданию иллюзии непосредственного общения с адресатом.

Для немецкоязычных произведений, созданных в период романтизма и декларирующих стратегию литературного примитивизма, характерна тактика аутентификации фольклорного дискурса, проявляющаяся в обращении к диалектам немецкого языка. В частности, австрийский поэт П. Розетгер (см. “Zither und Hackbrett” («Цитра и цимбалы»)) в своем творчестве рисует пейзажи сельской жизни и народные мотивы, используя при этом штирийский диалект; И. П. Хебель известен стихами на alemannском диалекте (“Alemannische Gedichte”) тяжелой жизни крестьян. Народный юмор и характерный для Баварии стиль повествования передают стихотворения Ф. фон Кобеля (Таблица 1).

Таблица 1. Фрагмент стихотворения Ф. фон Кобеля на баварском диалекте, его перевод на литературный немецкий и русский языки

Баварский диалект	Литературный язык	Перевод
“Oan is im Himmel, der schaut auf d’ Welt, und wann a was siecht, no geht’s amal g’schwind, und wann a was hört, no wird’s glei verzählt, und wann a was weiß, no is’s scho vergess’n...” (Kobel, 1882, S. 135)	“Einer ist im Himmel, der schaut auf die Welt, und wenn er etwas sieht, dann geht es einmal schnell, und wenn er etwas hört, dann wird es gleich erzählt, und wenn er etwas weiß, dann ist es schon vergessen...”	«Один есть на небе, кто смотрит на мир, и если что-то видит, то дело быстро идет, и если что-то слышит, то сразу об этом рассказывается, и если что-то знает, то это уже забыто...»

Таким образом, способами реализации тактики аутентификации фольклорного дискурса наравне с диалектной лексикой и диалектной фонетикой становятся этнокультурные реалии (Zither und Hackbrett), архаичные синтаксические структуры (опущение артиклей), имплицитная интертекстуальность (отсылки к фольклорным жанрам). Однако следует заметить, что аутентификация направлена не на воссоздание реального диалекта, а на конструирование поэтизированного народного дискурса как части макростратегии литературного примитивизма.

В контексте авангардных течений начала XX века стратегия литературного примитивизма приобретает новые дискурсивные функции. Поэты и художники искали новые формы выражения, обращаясь к примитивному искусству, детскому рисунку и народному творчеству. Это было связано с разочарованием в рационализме и техническом прогрессе, а также с поиском утраченной гармонии между человеком и природой. На примере творчества Э. Ласкер-Шюлер были выявлены тактика инфантилизации и тактика сакрализации обыденного, так как основополагающей чертой примитивизма в этот период, наравне с упрощением форм языка, становятся библейские образы и мотивы. В частности, поэтика Э. Ласкер-Шюлер базируется на библейских образах, интерпретируемых через призму наивного восприятия: “Es ist ein Weinen in der Welt, // Als ob der liebe Gott gestorben wär, // Der bleierne Schatten, der niederfällt, // Lastet grabesschwer” (Lasker-Schüler, 1917, S. 68). / «В мире плач, // Как будто умер любимый Бог, // Свинцовая тень, что падает вниз, // Давит, как могильная тяжесть». В приведенном фрагменте из стихотворения “Weltende” («Конец света») мы видим апокалиптический настрой: плач символизирует скорбь, отчаяние, предчувствие конца света; фраза “Als ob der liebe Gott gestorben wär” (как будто умер любимый Бог) олицетворяет крах надежд и веры. Заметим, что для произведений, созданных в период экспрессионизма, типичным является образ утраты божественного или духовного начала. Смерть Бога в целом может быть аллюзией к философским идеям Ф. Ницше (2015), который под смертью бога понимал утрату современных ценностей.

В лирике Г. Тракла наблюдается прагмалингвистический феномен семиотического слияния природного и мифологического кодов, что способствует реализации тактики мифопоэтического хронотопа. Так, в тексте “Sebastian im Traum” («Себастьян во сне») иллокутивная сила высказывания “Mutter trug das Kindlein im weißen Mond” (Trakl, 1915a, S. 15) (Мать несла младенца в белом свете луны) достигается за счет актуализации мифопоэтического контекста. Прагматический эффект данного нарратива заключается в косвенном речевом акте отсылки к архетипическим образам Богородицы как мифологической прародительницы. Все это имплицитно подчеркивает неразрывную связь человеческого существования с природно-космическим циклом. В стихотворении “Kindheit” («Детство») примитивизм эксплицируется посредством системы прагмалингвистических средств, ориентированных на реципиента. Обращение к природным лексемам (“Holunder” – бузина, “Gras” – трава, “Laubs” – листья) выполняет не номинативную, а символическую и эмотивно-экспрессивную функции. Конструкция “ruhig wohnte die Kindheit // In blauer Höhle” (Trakl, 1915b, S. 26) (тихо жилось в детстве // в голубой пещере) функционирует как прагматическая пресуппозиция, декларирующая детство как утраченное идеальное состояние (в духе «райского сада»).

В рамках прагмалингвистического анализа поэтики Г. Бенна можно выявить тактику дегуманизации, реализуемую через систему языковых средств, направленных на деконструкцию традиционных духовных и антропоцентричных моделей восприятия. В частности, в сборнике стихотворений “Morgue” («Морг») он описывает человеческое тело как объект, лишенный духовности, что подчеркивает примитивистский взгляд на человека как на часть природы: “Komm, sieh auf diese Narbe an der Brust. // Fühlst du den Rosenkranz von weichen Knoten? // Fühl ruhig hin. Das Fleisch ist weich und schmerzt nicht” (Benn). / «Подойди, взгляни на этот шрам на груди. // Чувствуешь венки из мягких узелков? // Можешь потрогать. Плоть мягкая и не болит». Перлокутивный эффект в данном произведении достигается посредством цепочки ключевых лексем *Narbe* (шрам), *Knoten* (узел), *Fleisch* (плоть), ассоциированных с патологией и материей и актуализирующих семантическое поле «тело как объект», вытесняя метафизические коннотации.

Фраза “Das Fleisch ist weich und schmerzt nicht” выполняет функцию прагматической пресуппозиции: субъект лишен не только души, но и базовой способности к страданию – ключевого атрибута одушевленности. Это демонстрирует его биологический, инертный статус.

В середине XX века под влиянием стратегии примитивизма развивается конкретная поэзия, выступающая как радикальная прагматическая редукция, направленная на деконструкцию утилитарной, коммуникативной функции языка и актуализацию его автономного перформативного потенциала. В отличие от традиционной лирики, где язык служит инструментом репрезентации внешнего или внутреннего опыта, конкретная поэзия использует языковые единицы как самодостаточный перцептивный и семиотический материал. Поэты-конкретисты отказываются от традиционных нарративных и лирических форм, сосредотачиваясь на визуальной, звуковой и структурной организации текста, что подтверждает творчество ключевых фигур немецкоязычного конкретизма – Э. Гомрингера, Х. Гопперта и Ф. Мона, манифестирующих различные векторы тактики дематериализации смысла. В частности, Э. Гомрингер осуществляет семантическую компрессию посредством минималистичных комбинаций лексем, где значение генерируется не традиционным линейным развертыванием повествования, а пространственной конфигурацией и комбинаторной игрой элементов; Х. Гопперт акцентирует внимание на визуальной иллюзии через графическую организацию текста; Ф. Мон исследует перлокуцию на фонетическом уровне – воздействие на реципиента через звуковые паттерны.

Знаковое произведение Э. Гомрингера (Gomringer, 2012) “Schweigen” (Рисунок 1) служит каноническим примером жанра конкретной поэзии: иллюкутивное высказывание в тексте, состоящее из многократного повтора императива «молчи!», перформативно нарушает собственный запрет, поскольку его артикуляция (визуальная или ментальная) есть акт нарушения молчания:

schweigen schweigen schweigen
schweigen schweigen schweigen
schweigen schweigen
schweigen schweigen schweigen
schweigen schweigen schweigen

Рисунок 1. Стихотворение “Schweigen” Э. Гомрингера

Лексема “Schweigen” – центральный элемент стихотворения. Несмотря на то, что тактика дематериализации смысла реализуется за счет повторения одной лексемы, молчание как философская категория может быть интерпретирована с разных позиций: как господствующая тишина; как отказ от использования слов, выражение невозможности или нежелания говорить; как категория, символизирующая невыразимое или тайну.

Развитие стратегии примитивизма в немецкоязычной поэзии XXI века рассматривается как реакция на гипертрофированную семиотическую сложность цифрового дискурса и, как следствие, поиск новых моделей аутентичной коммуникации. Данный процесс реализуется в двух основных векторах – наивной поэзии и поэзии сетевого сора (ремикс-поэзии), которые, несмотря на общую установку на редукцию, преследуют различные прагматические цели.

Корпус стихотворений, на базе которых основывается наивная поэзия XXI века, преимущественно включает характерные черты этого жанра: упрощенный стиль изложения, отсутствие сложных лингвистических средств, стремление к непосредственности и искренности эмоциональной окраски. В большинстве случаев такая поэзия апеллирует к элементарному опыту реципиента, используя образы и ситуации, знакомые каждому.

Стихотворения Р. Каур – поэтессы, поднимающей в своем творчестве вопросы насилия, гендерного неравенства, психологических травм, – иллюстрируют способы реализации стратегии литературного примитивизма, выражающейся в применении тактики намеренного лингвистического упрощения. Цель тактики заключается в максимизации перлокутивного эффекта – достижении эмоционального резонанса с массовым реципиентом. Это достигается посредством использования простых, афористичных высказываний, приближенных к формату социальных сетей, что напоминает прямое обращение и создает эффект исповедальности и доверительности: “Es gibt keine größere täuschung auf der welt // als den glauben dass eine frau ihrer // familie schande macht wenn sie // für ihr herz und ihren körper // sicherheit will” (Kaur, 2017, S. 24). / «Нет в мире большего обмана, // чем вера в то, что женщина // позорит свою семью, // когда хочет безопасности // для своего сердца

и тела». Такой взгляд на табуированные темы, личный опыт позволяют нам отнести поэзию Р. Каур к исповедальной поэзии, однако адаптированной под современное цифровое общество.

Поэтика Б. Беттхера, являющегося репрезентантом поэтического слэма, также находится под влиянием стратегии литературного примитивизма. Однако, в отличие от эмотивно-терапевтической функции упрощения у Р. Каур, прагматическая установка Беттхера носит критико-иронический характер, направленный на демистификацию культурных и языковых клише. Его тексты представляют собой гибрид рэп-поэзии, дадаизма, поп-арта. Способами реализации тактики намеренного лингвистического упрощения становятся: а) банальные высказывания, инкорпорированные в поэтический контекст и приобретающие таким образом метакоммуникативный статус: “Wir sitzen // unter Gästen // gucken in Kästen // trinken aus Tassen // klicken den Button” (Böttcher, 2014). / «Мы сидим // среди гостей // смотрим в экраны // пьем из чашек // нажимаем на кнопки»; б) короткие, рубленые строки, напоминающие народные заговоры или детские стихи: “Ich bin Fehler im System // das System hinter dem Fehler // der Stolperstein im Wortfeld // im Sprachfluss der Eklat” (Böttcher, 2012). / «Я ошибка в системе, // система за ошибкой, // камень преткновения в поле слов, // в потоке речи – скандал»; в) повторы и параллелизмы, характерные для устного творчества: “Und lerne ich eine Sprache neu kennen, // dann lehrt mich die Sprache, mich neu zu kennen. // Das macht die Sprache – die Macht der Sprache” (Böttcher, 2008). / «И когда я заново узнаю язык, // язык учит меня узнавать себя заново. // В этом сила языка – сила слова» и др.

Другой взгляд на стратегию литературного примитивизма открывается в базирующемся на принципах минимализма и цифровой эстетики творчестве Р. Винклера. На наш взгляд, Р. Винклер не является однозначно традиционным примитивистом, тексты которого создаются в духе архаичных или нарочито грубых текстов. Он представитель интеллектуальной поэзии, иллюзорная простота стихотворений скрывает глубокий философский подтекст; элементы поэтического упрощения, редукции образов и игры с языковыми клише в его работах – это осознанный художественный метод. Стратегия литературного примитивизма в поэтике Р. Винклера эксплицируется посредством нескольких тактик. Тактика создания прагматического диссонанса заключается в намеренном столкновении бытовой лексики (Schnee (снег), Luft (воздух), Atmosphäre (атмосфера)) и усложненной терминологии (fraktale Grammatik (фрактальная грамматика), Konstruktivismus eines weißen Sanskrits (конструктивизм белого санскрита), Turbulenz (турбулентность)): “wir lieben diese kalte fraktale Grammatik. // das feingliedrige Taumeln des Schnees in der Luft. // das komplexe Tänzeln des feingliedrigen Schnees // in der Atmosphäre” (Winkler, 2007c, S. 36). / «мы любим эту холодную фрактальную грамматику // изящное дрожание снега в воздухе // сложный танец изящного снега // в атмосфере». Подобный прием разрушает ожидание жанровой однородности, заставляя реципиента проанализировать весь текст. Тактика создания прагматического диссонанса не упрощает смысл, а усложняет его, демонстрируя примитивизм как конструктивный принцип организации сложных систем.

В стихотворении “Provence, Place du Marché” («Прованс, Рыночная площадь») примитивистские черты эксплицируются посредством тактики семиотического коллажа: абстрактные концепты “Univers” (вселенная), “Mont Blanc” (Монблан) противопоставляются бытовым деталям “Trinkgeld” (чаевые), “Stände” (прилавки); представленные абсурдные образы как будто нарисованы ребенком: “erstaunlich viele Meeresbewohner waren auf einen Mont Blanc gelangt” (Winkler, 2007b, S. 21). / удивительно много морских обитателей забрались на Монблан; “bemerkenswert die Fischigkeit mancher Stände” (Winkler, 2007b, S. 21). / примечательна рыбность некоторых прилавков. Цель указанной тактики состоит в том, чтобы показать, что сложные системы состоят из простых элементов, а их «глубина» часто является результатом языковой или культурной сборки.

В поэтическом тексте “Fotomahlzeiten” (Фотография приема пищи) реализуется тактика объективации быта: сведение семейных ценностей к «столу, обеспечивающему долговечность», – примитивистская редукция семейных ценностей до базового объекта: “nichts war uns so nah // wie der Tisch, der den Fortbestand // sicherte» (Winkler, 2007a, S. 46). / ничто не было нам так близко, // как стол, обеспечивающий // долговечность; серебряная посуда как атрибут ритуала, будто лошадиная узда. Silbergeschirr war das Zaumzeug des Sonntags (серебряная посуда как атрибут ритуала, будто лошадиная узда) указывает на связь с архаичными культами; «народные картофелины» (volkseigenen Kartoffeln) – ироничное упрощение соцреалистических клише («народное достояние») до уровня деревенского обеда. Прагматическая функция подобной тактики – приостановить автоматическое восприятие привычных объектов и увидеть их заново, в их изначальной, почти онтологической функции.

Второе направление, в котором представлена стратегия литературного примитивизма, – «цифровой примитивизм», базирующийся на поэзии сетевого сора или «ремикс-поэзии». В частности, речь идет о таких интермедийных жанрах, как Google-лирика, фларф, спам-поэзия, транслирующих авторскую интенцию «через выразительные средства других медиа» (Абросимова, 2020, с. 9). В произведениях, относящихся к данным жанрам, представлена тактика деконструкции цифрового дискурса. Особенность указанных жанров заключается в том, что материал находится в свободном доступе в интернете и относится к цифровому «шуму»: комментарии к постам в социальных сетях, рекламные слоганы, мемы, спам-корреспонденция. Основным способом реализации тактики деконструкции цифрового дискурса становится комбинаторика лексем, предложений и их трансформация в поэтические произведения. Феномен поэзии сетевого сора – сплав традиционной поэзии, интернет-культуры и эстетики «второсортной» литературы – возник как реакция на элитарность классической поэзии и стремление к демократизации искусства. Интернет, таким образом, стал экспериментальной площадкой для любого, кто хочет выразить свои мысли, не ограничиваясь рамками издательств. Очевидно, что истоки этого явления восходят к дадаизму и постмодернистской литературе, в которых уже фиксировался интерес к «случайным» текстам, но сегодня в цифровую эпоху подобные идеи переживают второй ренессанс, став более массовыми.

Произведения Google-лирики формируются посредством одного запроса в поисковой системе Google: авторы вводят лексему или словосочетание в строку поиска, полученные результаты (Рисунок 2) представляют собой стихотворение. В качестве примера произведения из Google-поэзии приведем текст, который возник посредством комбинирования вопросительного слова *Wie lange* (как долго) и соответствующих вариантов ответов, предложенных алгоритмической системой:

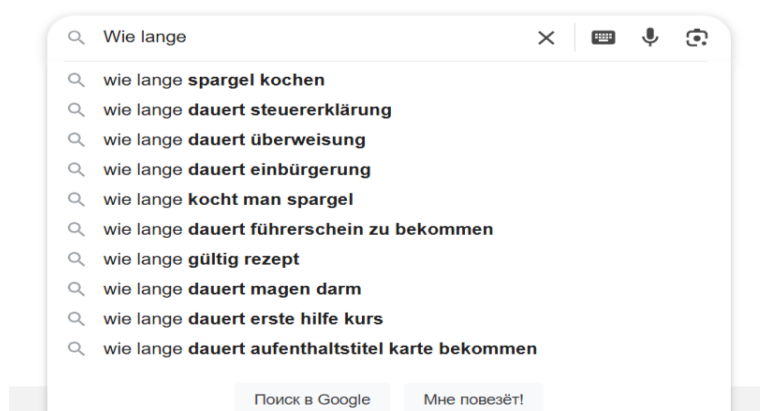

Рисунок 2. Стихотворение “*Wie lange*”

Перевод стихотворения “*Wie lange*” («Как долго»): Как долго готовить спаржу // как долго длится заполнение налоговой декларации // как долго осуществляется денежный перевод // как долго длится процесс получения гражданства // как долго варят спаржу // как долго получать водительские права // как долго действует рецепт // как долго длится желудочно-кишечная инфекция // как долго длится курс оказания первой помощи // как долго делают вид на жительство.

Google-поэзия – это пример спонтанного коллективного творчества, выражающего массовое сознание, так как поисковая система демонстрирует популярные варианты, основанные на статистике пользовательских запросов. На первый взгляд такие произведения, подобранные алгоритмом, представляются абсурдным сочинением. Однако результаты поисковых запросов – большой массив языковых данных, способствующий более детальному изучению прагматики (интересы/страхи/тревоги общества), а также позволяющий проследить эволюцию языка в цифровом пространстве.

Фларф можно отнести к авангардным поэтическим движениям, которые возникли в начале XXI века в США. Ключевыми чертами данного направления выступают коллажность (в отличие от Google-лирики тексты фларфа, во-первых, создаются из нескольких поисковых запросов – обрывков интернет-поиска, комментариев в YouTube или социальных сетях; во-вторых, могут генерироваться через чат-ботов); абсурдность (перед нами намеренно «плохая» поэзия, пародирующая алгоритмизированный язык); провокативность (наличие инвективной лексики). На основе поисковых запросов по лексемам “*Arbeitslosigkeit*” (безработица) и “*Arbeitslohn*” (зарботная плата) в системе Google (Рисунок 3) мы создали фларф:

Wie viel Arbeitslosengeld man bekommt und wie lange, // erfahren Sie hier. // Einfach den Arbeitslosengeld-Rechner für die Berechnung der Höhe verwenden!

Der Arbeitslohn für eine Tätigkeit im Ausland // kann nach dem Auslandstätigkeitserlass (ATE) steuerfrei sein.

Arbeitslohn umfasst sämtliche Leistungen, // die ein Arbeitgeber einem Arbeitnehmer als Gegenleistung für die erbrachte Arbeitskraft gewährt. /

Какое пособие по безработице Вы получите и как долго // узнайте здесь. // Просто используйте калькулятор пособия по безработице для расчета суммы!

Зарботная плата за работу за границей // может быть необлагаемой налогом согласно постановлению о зарубежной деятельности.

Зарботная плата включает все выплаты, // которые работодатель предоставляет работнику в качестве вознаграждения за выполненную работу.

Б. Хакель в книге “*Poetry Spam*” опубликовал стихотворения, которые также представляют собой фларф, так как составлены из спам-корреспонденции. В таких текстах тактика деконструкции цифрового дискурса эксплицируется посредством использования англицизмов или предложений на английском языке, отрывков из песен, аллюзий: “*Lasst uns froh und munter sein, // ihr Kinderlein kommt // cause last christmas I gave you my heart // while my guitar gently weeps // so here I am, doing everything I can cause...*” (Hakel, 2012, S. 6). / «Давайте радоваться и веселиться, // детишки, приходите // ведь прошлым Рождеством я отдал вам свое сердце // пока моя гитара нежно плачет // так вот он я, делаю все, что могу, ведь...». В частности, “*Last Christmas*” и “*While My Guitar Gently Weeps*” (названия песен из репертуара групп Wham!, The Beatles) и “*Lasst uns froh und munter sein*” (классическая немецкая рождественская фраза) объединены в одно стихотворение.

Таким образом, немецкоязычный фларф – это продолжение идей дадаизма и конкретной поэзии. Очевидно, что в XXI веке такие произведения нельзя однозначно отнести к поэтическому троллингу, так как перед нами концептуальное искусство или лингвистический эксперимент, который показывает, как интернет способен

изменить литературу и прагмалингвистическое восприятие реципиентов, превращая тексты социального сора в новую эстетику. Однако вместе с тем фларф и Google-поэзия – проявление цифрового примитивизма: использование алгоритмические механизмы поисковых систем, они способствуют трансформации абсурдизма в поэзию.

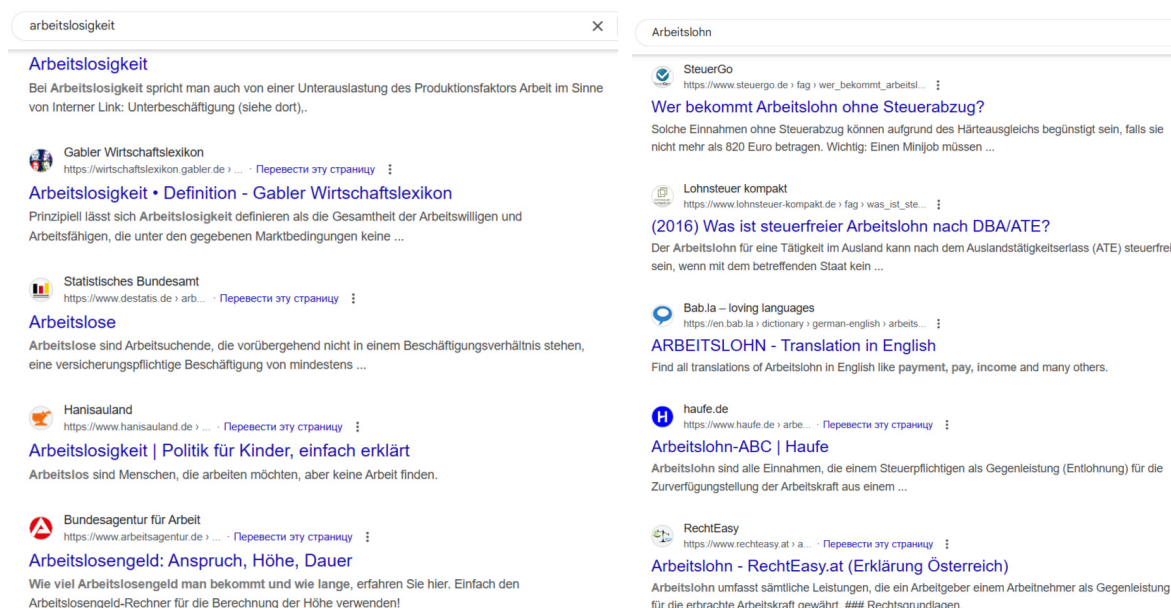

Рисунок 3. Результаты поисковых запросов

Заключение

В результате проведенного анализа обширного корпуса текстов и применения диахронического подхода были получены следующие выводы.

Во-первых, установлена эволюция и преемственность стратегии литературного примитивизма. Литературный примитивизм не является маргинальным явлением, но представляет собой макростратегию, устойчиво воспроизводящуюся на протяжении четырех столетий. Ее генезис восходит к поэзии барокко, где внешняя простота служила тактикой импликации сложных теологических смыслов. Далее стратегия трансформировалась в романтической аутентификации фольклорного дискурса, авангардной деконструкции телесности и языка (экспрессионизм, конкретная поэзия) и, наконец, в цифровых формах XXI века, где она стала инструментом критики алгоритмизации культуры.

Во-вторых, в работе систематизированы и детально проанализированы ключевые тактики, входящие в макростратегию литературного примитивизма: тактика импликации сложных теологических смыслов, тактика диалогизации, тактика аутентификации фольклорного дискурса, тактика инфантилизации, тактика сакрализации обыденного, тактики мифопоэтического хронотопа, тактика дегуманизации, тактика дематериализации смысла, тактика намеренного лингвистического упрощения, тактика создания прагматического диссонанса, тактика семиотического коллажа, тактика объективации быта, тактика деконструкции цифрового дискурса.

В-третьих, определены прагматические функции и эффекты. Установлено, что прагматика примитивизма выходит за рамки эстетической стилизации. Его ключевыми иллокутивными функциями являются: критическая, заключающаяся в выражении протеста против элитарности, демократизации доступа к творчеству и деконструкции институциональных норм; рефлексивно-метаязыковая, обнажающая условности языковых и культурных конструкций; эмотивно-терапевтическая, позволяющая создать эффект доверительности и эмоционального резонанса с массовым реципиентом; провокационно-игровая, создающая когнитивный диссонанс.

В-четвертых, выявлена специфика цифровой трансформации стратегии. В XXI веке примитивизм адаптируется к условиям цифровой среды, порождая новые формы (Google-поэзия, фларф), которые являются не деградацией, а логическим развитием идей дадаизма и конкретной поэзии, где роль «случайного» генератора текста переходит от человека к алгоритму. Это позволяет говорить о возникновении «цифрового примитивизма».

Исследование доказало, что «иллюзорная простота» примитивистских текстов является сложным прагмалингвистическим конструктом. Стратегия функционирует по принципу «осложненной простоты»: внешняя редукция служит не упрощению, а усложнению восприятия, заставляя реципиента активно участвовать в декодировании скрытых смыслов, культурных кодов и метаязыковых комментариев.

Перспективным представляется проведение контрастивного анализа стратегии литературного примитивизма в немецкоязычной и русскоязычной (или иной национальной) поэтических традициях для выявления универсальных и культурно-специфических черт.

Материалы исследования | Research materials

1. Benn G. Mann und Frau gehen durch die Krebsbaracke // Morgue. <https://www.planetlyrik.de/peter-ruhm-korf-zu-gottfried-benns-gedicht-mann-und-frau-gehen-durch-die-krebsbaracke/2013/06/>
2. Böttcher B. Kaffeehaus. 2014. <https://www.lyrikline.org/ru/stihotvoreniya/kaffeehaus-10657>
3. Böttcher B. Macht der Sprache. 2008. <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/die-macht-der-sprache-7424>
4. Böttcher B. Syntax Error. 2012. <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/syntax-error-10660>
5. Gomringer E. Schweigen. 2012. <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/351/teksty-?ysclid=mdk6eguoru803590767>
6. Hakel B. Kopierte Vorfriede // Poetry Spam. Berlin: Verlag GD Publishing Ltd. and KG, 2012.
7. Kaur R. Es gibt keine größere täuschung // Milk and honey / Milch und Honig. München: Lago Verlag; Münchner Verlagsgruppe GmbH, 2017.
8. Kobel F. von. Gedichte von oberbayerischer Mundart // Nachdruck der Originalausgabe aus dem Jahr 1862. Stuttgart: Verlag von J. G. Cotta, 1882.
9. Lasker-Schüler E. Weltende // Die gesammelten Gedichte. Berlin: Verlag der Weißen Bücher, 1917.
10. Silesius A. Ohne Warum // Der Cherubinischer Wandersmann. 2020. <https://peterln.wordpress.com/2020/07/27/baroque-angelus-silesius/>
11. Trakl G. Sebastian im Traum. Leipzig: Verlag von K. Wolf, 1915a.
12. Trakl G. Kindheit // Sebastian in Traum. Leipzig: Verlag von K. Wolf, 1915b.
13. Winkler R. Fotomahlzeiten // Fragmentierte Gewässer. Gedichte. Berlin: Berlin Verlag, 2007a.
14. Winkler R. Provence, Place du Marché // Fragmentierte Gewässer. Gedichte. Berlin: Berlin Verlag, 2007b.
15. Winkler R. Surrounding Schnee // Fragmentierte Gewässer. Gedichte. Berlin: Berlin Verlag, 2007c.

Источники | References

1. Абросимова Е. А. Современная гипертекстовая поэзия: аспекты взаимодействия авторского текста и интернет-медиа // Научный диалог. 2020. № 8. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-9-28>
2. Бонч-Осмоловская А. А., Орехов Б. В. Корпусно-статистические подходы к наивной поэзии // Корпусный анализ русского стиха: сборник научных статей / отв. ред. В. А. Плунгян, Л. Л. Шестакова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2014. Вып. 2.
3. Веселова В. А. Эпитафия – формульный жанр: русская стихотворная эпитафия 18-20 вв. // Вопросы литературы. 2006. № 2.
4. Веселова И. С. Крестьянин-самоучка Григорий Кругов. Автор на границе письменной и устной культуры // Материалы Всероссийской научной конференции «XVI Мелетинские чтения: наивная поэзия и партиципативная культура», Москва, 22-23 октября 2024 г. / сост. и ред. Е. Ф. Левочская, В. А. Воробьев. М.: РГТУ, 2024.
5. Гулыга А. В. Вильгельм фон Гумбольдт и немецкая философская классика // Избранные труды по языкознанию В. фон. Гумбольдта / под ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000.
6. Давыдов Д. М. От примитивизма к примитивизму и наоборот (русская наивная поэзия XX века) // Арион. 2020. № 4.
7. Дацко Д. А. Семантические и прагматические особенности стихотворного текста в пространстве немецкоязычного поэтического дискурса XXI века. автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2015.
8. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. М.: Прогресс, 1996.
9. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.
10. Кравцова В. Д. Коммуникативные стратегии автопрезентации в поэтическом дискурсе А. Д. Дементьева // Вестник молодежной науки. 2019. № 5 (22).
11. Кронгауз М. А., Ковшова М. Л. Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии. М.: Дискурс, 2024.
12. Леухина А. В. Особенности поэтики и эстетики литературного примитивизма // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 64-1.
13. Метлушко И. В. Реализация коммуникативной стратегии информирования в медиадискурсе памяти // Проблемы перевода в современной лингвистике: сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе», Нижний Новгород, 24-26 октября 2024 года. Н. Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2024.
14. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: Издательский дом «Азбука», 2015.
15. Орехов Б. В. Рецепция классических поэтических формул у наивных авторов в акцентологическом корпусе НКРЯ // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2022. № 2. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2022.2.8>
16. Северская О. И. «Побудь со мной. Поговори со мной»: стратегии взаимодействия с читателем в современной поэзии // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 2.
17. Седакова О. Б. Посредственность как социальная опасность. 2005. <https://olgasedakova.com/Moralia/280>
18. Чевтаев А. А. Повествовательные стратегии в поэтическом творчестве И. Бродского: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006.

19. Шевченко В. Ф. Бабушка Капа – поэт из онежской глубинки // Материалы Всероссийской научной конференции «XVI Мелетинские чтения: наивная поэзия и партиципативная культура», Москва, 22-23 октября 2024 г. / сост. и ред. Е. Ф. Левочская, В. А. Воробьев. М.: РГГУ, 2024.
20. Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии // Шиллер Ф. Собрание сочинений: в 7 т. / пер. М. Достоевского. М.: Прогресс, 1957. Т. 6.
21. Югай Е. Ф. Помянуть стихами: коммеморативная наивная поэзия // Археология русской смерти. 2016. № 3.
22. Gess N. Literarischer Primitivismus. Basel: Universität Basel, 2013.
23. Grimm G. E. “Lieber ein unerträgliches Original als ein glücklicher Nachahmer” Bürgers Volkspoesie-Konzept und seine Vorbilde. 2004. http://www.goethezeitportal.de/db/wiss/buerger/grimm_volkspoesie.pdf
24. Pamuk O. Der naive und der sentimentalische Romancier. München: Carl Hanser Verlag, 2012.
25. Wittmer G. Die naive Poesie in unserer Zeit. Charleston: Nabu Press, 1923.
26. Zimmermann H.-P. Volkspoesie revisited. Anthropologische und ästhetische Aspekte. Empirische Kulturwissenschaft als kritische Gesellschaftsanalyse. Münster – N. Y.: Waxmann Verlag, 2023.

Информация об авторах | Author information

RU

Дацко Дарья Александровна¹, к. филол. н.

¹ Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

EN

Darya Alexandrovna Datsko¹, PhD

¹ Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

¹ datsko-da@ranepa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.07.2025; опубликовано online (published online): 10.09.2025.

Ключевые слова (keywords): поэтический дискурс; стратегия литературного примитивизма; прагмалингвистические механизмы; речевое воздействие; коммуникативный эффект; poetic discourse; literary primitivism strategy; pragmalinguistic mechanisms; speech influence; communicative effect.